

## **Бесконечность**

Мне Ваше имя незнакомо...  
Да Бог с ним, в имени ли дело...  
Я – жёлтый лист, судьбой влекомый,  
То здесь, то – с ветром улетела.

Свиданья наши мимолётны,  
А расставанья – бесконечны,  
Хранитель истин мой почётный  
И равнодушный ангел встречи.

И если вдруг ещё случится  
Нам пересечься в мире этом,  
Я к Вам явлюсь осенней птицей,  
Закатом бархатным согретой.

В кормушку будут падать листья,  
А может даже крошки снега.  
И шорох скроет тихий выстрел...  
И станет бесконечным небо...

## **Дороги и кресты**

Цветы с крестами по обочинам...  
А в небе хмуром – птичьи стаи...  
Нам, видно, счастье не пророчено,  
Коль вся дорога – под крестами.

Мечты, реальностью распятые,  
Эпохой скоростей изранены.  
Короткий прочерк между датами  
И плач за сомкнутыми ставнями.

А небо птицы крестят крыльями  
Над перекрёстками дорожными.  
Вновь рвём моторами стосильными  
И души, и сердца безбожно мы.

Потом – цветы, потом – обочины,  
Где вперемешку кровь с бензином...  
Мечты о будущем просрочены.  
И ангелы по небу – клином.

## **Птицелов**

Птицелов, ты напрасно развешивал сети  
И садки расставлял в ожидании птиц.  
Здесь давно не летает никто, даже ветер  
Истрепался и пал обессиленно ниц.

Еле слышно шурша и сверкая песчано,  
В душном мареве сонных зыбучих пустынь  
Зачарованной стаей кочуют барханы.  
Оглядишь, птицелов. Оглядишь и остынь.

Нет ни райских садов, ни парящих над ними  
Неприрученных птиц, нерастраченных слов...  
Остаются и сети, и строки пустыми  
На земле, где хозяйничает змеелов.

## **Время признать**

Время молиться и время – молить,  
Время прощаться и время – прощать...  
Рвётся отчаянно-тонкая нить,  
Камень вдогонку пускает праща.

Время забыть и время – забыть,  
К людям спускаться, обиды спускать...  
Только невнятны в потёмках – мольбы,  
Но оглушительна ясность курка.

И – возноситься, но всё ж – возносить,  
Вновь возвращаться, опять – возвращать...  
В городе воздух с утра моросист,  
И не спасают объятья плаща.

А под плащом – вдохновен и двукрыл,  
Хмарь пробивая, слепит белизна...  
Время укрыться и Землю укрыть.  
Время – признаться. И Время – признать.

## Два ангела

Мне привиделся сон: я в холщовой рубаше, босая,  
В полнолунном свечении, как на ладони Творца.  
И в ночной тишине, лишь дыханьем ко мне прикасаясь,  
За моею спиной два крылатых парят близнеца.

Только черный один, а другой – ослепительно белый,  
Отблеск лунного света, а рядом – его негатив.  
«Я посланник небес», – мне чуть слышно  
представился первый,  
А второй усмехнулся, свой взор на меня обратив.

Этот взор прожигал мне лопатки, струился по венам  
Вулканической лавой. Я таяла, словно свеча.  
Голос Чёрного Ангела был сладострастнейшим  
пленом.  
Белый Ангел с укором парил у другого плеча.

Чёрный Ангел шептал, и слова проникали мне  
в сердце:  
«Ты – иная, никто не пророк тебе и не судья,  
От советов святош не насытиться и не согреться,  
Невозможно прожить эту жизнь, всех на свете любя».

Белый Ангел ответил: «Не слушай, он – чёрный!  
Он лживый!  
Он – ловец человеческих душ и слуга Сатаны.  
Каждый смертный рождён для любви. И покуда  
вы живы,  
Согревайте любовью сердца, не желайте войны».

Чёрный Ангел придвинулся ближе, шептал прямо  
в ухо:  
«Да не должен никто никому, это сказки и бред!  
Каждый ценит себя, а к другим сердце холодно и глухо.  
Это сущность людская, другой, без сомнения, нет».

Белый Ангел кричал: «Человек входит в мир  
бескорыстным,  
Чистым в помыслах, светлым, душой обращённым  
к Творцу!»  
Тот, другой, отвечал: «Превращенье свершается  
быстро,  
И, взрослея, он будет молиться золотому тельцу».

Голос гулко звучал, в сердце медленно кралось  
неверье,  
Мой измученный разум от этой дуэли застыл.  
Белый Ангел молчал. Слёзы тихо стекали на перья.  
Белоснежные перья опущенных горестно крыл.

## Колокольный звон

А поутру-поутру с колоколен  
Звон плывёт по бездорожьям Руси,  
Словно в клетку от рожденья закован  
Принуждённый поминать и просить.

Звуки бьются о железные прутья,  
Рассыпаясь и рождаясь опять.  
Не заткнуть и не унять, не согнуть их,  
Затихая, вновь стремятся воспрять.

А воспрянув, снова службу несут и,  
Подчиняясь билу и звонарю,  
Пробирают до мурашек, до сути  
Душу грешную и память мою.

## Листопад

Это – новый листопад?  
Или старый, очень старый?  
В час затепленных лампад  
Дремлет домик обветшалый.

У задумчивых икон  
Ты склонилась одиноко,  
Осень выставив на кон  
Против опустевших окон.

Непророненной слезы  
След невидимый на лице.  
Небо рушится в разрыв,  
Заходясь в беззвучном крике.

Полустёршиеся дни,  
Растрепавшиеся листья –  
Может, смысл только в них,  
В них, пресытившихся высью?

Опадает старый клён,  
В никуда ссылая годы.  
С опечаленных икон  
Взгляды неподкупно-строги.

Словно смотрят сквозь тебя  
В вечность. Или даже дальше.  
Не об осени скорбя –  
О бездушии и фальши.

Догорающих лампад  
Перешёптыванья ломки.  
А за дверью – листопад  
Мир укутывает тонкий.

## Нетерпение мысли

Каждой твари – по паре.  
Люди – поодиночке.  
Смысл божественный варят  
в многобуквенных строчках.  
В печь бросают ошибки,  
пальцы в кровь исцарапав,  
за штакетником хлипким  
восклицательных знаков.  
Раны сверху присыпав  
многоточием-перцем,  
замолкают на стыках  
нетерпения сердца –  
нетерпения мысли...  
Дрогнут кончики пальцев,  
в бесконечность зачислив  
одиноких скитальцев.